

Под взглядами одноклассников Чэнь Цы поднялся с места и направился к доске.

Все давно привыкли, что на уроках физики бенефис обычно устраивает Фу Тяньхэ, и никто не ожидал, что Чэнь Нянь тоже справится с задачей.

Сдув легкое облачко меловой пыли с бруска, Чэнь Цы приступил к записи.

Эту задачу Чэнь Нянь показывал ему на выходных. Чэнь Цы тогда не просто нашел решение, но и детально разобрал для брата всю логику. Чэнь Нянь собирался блеснуть перед классом сам, но раз уж они поменялись ролями, почему бы не позволить брату пожинать плоды?

Фу Тяньхэ и Чэнь Цы заняли каждый свою половину доски. В классе воцарилась звонкая тишина, нарушаемая лишь размеренным стуком мела. Учитель и ученики замерли, наблюдая за движением рук.

Чэнь Цы закончил первым. Едва он отложил мел, как свою запись завершил и Фу Тяньхэ.

Их взгляды пересеклись. Чэнь Цы опустил глаза и вернулся на место, а Фу Тяньхэ последовал за ним.

Уже сев за парту, Чэнь Цы вчитался в решение соседа.

Ответы совпали, хоть пути к ним они выбрали совершенно разные. Задача касалась электродинамики. Чэнь Цы подошел к вопросу через понятие «поля», Фу Тяньхэ — через понятие «цепи». Микро- и макроуровень. Разные проявления единой теории, ведущие к строго одинаковому итогу.

Учитель физики, придя в восторг, тут же превратил их записи в наглядное пособие, подробно разбирая для класса связь между этими подходами.

— Вот это да, — шепотом восхитилась Гуй Чжици. — Как ты вообще это решил?

— Удача, не более, — так же тихо ответил Чэнь Цы.

Он уткнулся в свои тетради, когда сзади едва ощутимо качнулся стул — похоже, Фу Тяньхэ просто усаживался поудобнее. Чэнь Цы не стал оборачиваться.

После второго урока наступила большая перемена. Зарядку отменили из-за непогоды, и класс с радостью воспользовался передышкой, заполнив кабинет и коридоры шумом и смехом.

Дождь и не думал утихать, напротив — полил еще сильнее. Две нижние ступени на первом

этаже уже скрылись под водой, а во внутреннем дворике бурлило настоящее озеро.

Чэнь Цы сходил в уборную, набрал воды в стакан и вернулся за парту с книгой.

— Что читаешь? — полюбопытствовала Гуй Чжици.

Чэнь Цы повернул обложку в оранжево-синих тонах. На ней значилось: «Когда смерть становится жизнью».

— Про трансплантологию.

— Ого! — Девушка тут же подалась вперед, вчитываясь в открытую страницу.

«Донорство органов — это не отчуждение части собственного тела ради спасения чужака. Это момент, когда совершенно незнакомый человек отдает практически всё свое "я", чтобы продолжить жить в твоей частице».

Гуй Чжици на пару секунд задумалась над смыслом фраз, и уголки ее глаз невольно влажно заблестели. Натуры творческие тонко чувствуют мир — именно эта сверхчувствительность помогает им ловить вдохновение и переносить эмоции на холст.

— Дашь почитать, когда закончишь?

— Без проблем. Дочитаю сегодня, тут осталось от силы страниц шестьдесят.

Едва он произнес это, как лампы над их головами без предупреждения погасли.

Всё вокруг погрузилось в сумрак. Чэнь Цы поднял взгляд: концы двух люминесцентных трубок потемнели. Шторм и гроза с утра, видимо, добили и без того отслужившие свое детали.

Хотя часовая стрелка подбиралась к десяти, неба за окном не было видно за плотными тучами. В классе царил мрак, и без искусственного света читать становилось тяжело.

Гуй Чжици поднялась с места и крикнула в коридор:

— Фу Тяньхэ!

За окном мелькнула голова. Спорторг как раз дурачился с другом, захватившим его в «замок», а кто-то третий пытался сбоку подсесть его под ноги, чтобы поднять на руки. На лице Фу Тяньхэ сияла широкая, мальчишеская улыбка.

— У нас свет перегорел! — добавила Гуй Чжици.

— Перегорел?

Фу Тяньхэ похлопал приятеля по руке, заставляя расцепить хватку, исчез из поля зрения и через секунду появился в дверях.

— Пойду у завхоза инструменты перехвачу.

— Если в классе что-то ломается, всегда чинит Фу Тяньхэ, — пояснила Гуй Чжици Чэнь Цы. — У него это получается получше, чем у школьного электрика.

Чэнь Цы слегка удивился. Он не ожидал от спорторга умения обращаться с техникой.

Подсобка находилась в углу на первом этаже, поэтому Фу Тяньхэ вернулся быстро. На плече у него висел темно-зеленый брезентовый пояс с карманами, отяжелевший от металлического инструмента.

— Слушай... — Парнишка смущенно почесал затылок, глядя на Чэнь Цы. — Уберешь вещи со стола? Мне придется встать ногами.

С другими одноклассниками Фу Тяньхэ не церемонился бы, но перед этим Чэнь Нянем ему почему-то хотелось выглядеть более учтивым. Парень напоминал ему самого себя в первый день учебы — сдержанный, спокойный, с легким оттенком отстраненной прохлады.

«Тоже плохо себя чувствует?»

Чэнь Цы сгреб книги и переставил их на парту Гуй Чжици, освобождая всю поверхность. Сам он отступил в проход, давая мастеру пространство.

Фу Тяньхэ ловко забрался на стол.

Он демонтировал старые лампы и передал их вниз. Чэнь Цы, секунду помешкав, принял пыльные стеклянные трубки. Пальцы тут же покрылись слоем серого налета.

Пока Фу Тяньхэ вглядывался в патрон, пытаясь разглядеть перегоревший провод, Чэнь Цы не стоял без дела.

— Включите выключатель! — крикнул Фу Тяньхэ однокласснику у двери, доставая индикаторную отвертку.

Огонек на индикаторе то загорался, то гас.

— Ага, разрыв. Все, гасите.

Щелк.

— Точно выключили? А то меня тут шарахнет — мало не покажется.

— Точно-точно!

Пассатижами Фу Тяньхэ привычным движением откусил обуглившийся кусочек жилы, скрутил свежие концы и заизолировал их лентой.

— Вроде готово. Давай лампы.

Чэнь Цы отложил влажную салфетку и протянул вверх вычищенные до блеска трубки. Пока Фу Тяньхэ ковырялся в проводке, Чэнь Цы от нечего делать насухо протер от пыли и грязи обе лампы.

Взявшись за гладкое стеклянное тело, Фу Тяньхэ на миг опешил, подумав, что держит что-то другое. Ни соринки.

Мозгу потребовалось пару секунд, чтобы переварить это, прежде чем руки вставили трубки в патроны. А в голове всплыла догадка:

«Чэнь Нянь — мизофоб?»

«Да нет, вряд ли... Художники вечно ходили с ног до головы в краске. С брезгливостью в этой профессии долго не протянешь».

Но тут Фу Тяньхэ вспомнил их первую встречу в обед, когда Чэнь Нянь с особой тщательностью оттирал с пальцев алый пигмент.

— Готово, — Фу Тяньхэ убрал руки. — Включайте!

Яркий белый свет снова залил пространство. Толпившиеся вокруг одноклассники восхищенно ахнули. Завершив дело, Фу Тяньхэ подхватил сумку и с ловкостью спрыгнул на пол.

Несколько девчонок из соседних классов, краснея, наблюдали за ним из коридора. Душа компании, статный, симпатичный спорторг всегда пользовался популярностью, а его глазной протез лишь придавал ему некоего дерзкого шарма.

Едва коснувшись ногами пола, Фу Тяньхэ вытащил из кармана пачку салфеток и принялся с усердием протирать парту Чэнь Цы. Похоже, он намеревался соскоблить сам слой лака.

Убедившись, что на столе не осталось ни единого следа от его кед, он выдохнул и улыбнулся Чэнь Цы:

— Все готово. Спасибо за «подмости».

Чэнь Цы кивнул.

Фу Тяньхэ уже повернулся, чтобы отнести инструменты, как вдруг за спиной раздался ровный, спокойный голос:

— Спасибо за работу.

Спортторг обернулся и встретился взглядом с янтарными глазами Чэнь Цы.

— Да пустяки! — расплылся он в широкой улыбке. — Я люблю ковыряться в железках.

Дождь зарядил до самого конца уроков.

Остановившись у крыльца учебного корпуса, Чэнь Цы достал из рюкзака зонт.

Он сверялся с прогнозом с утра, так что подготовился. Вот только зонт сейчас мало чем мог помочь.

Школа располагалась в старом районе, где ливневая канализация давно не справлялась с нагрузкой. Из-за забитых опавшей листвой решеток улица перед воротами превратилась в бурлящую реку глубиной по лодыжку.

При такой воде выезжать на машине было рискованно: попадет вода в выхлопную трубу — и привет, заглохнешь намертво. Но Чэнь Цы был уверен, что отец все равно приедет за ними.

Пока он размышлял над оптимальным маршрутом, с лестницы прямо в воду размашисто шагнул знакомый силуэт.

Фу Тяньхэ.

Спортсмен закатал штанины выше колен и беспечно топал по лужам. О чистоте обуви ему беспокоиться не приходилось: испачкает — сам же и отстирает дома, маминых нотаций над ухом не будет.

Примеру Фу Тяньхэ последовали и другие ученики. Закатывая брюки, ребята один за другим ныряли в потоки воды.

Чэнь Цы оставался на сухих ступенях. Снять обувь? Белые кроссовки отмывать — та еще головная боль. Но идти босиком нельзя: мало ли что занесено водой — гвозди, битое стекло, острые камни.

Учеников на крыльце становилось все меньше, пока рядом не остались лишь самые медлительные.

«Ладно, придется идти вброд. Отцу добавится работы с чисткой...»

Чэнь Цы уже приготовился сделать шаг, когда из-за затопленного дворика показалась фигура.

Фу Тяньхэ толкал перед собой плоскую хозяйственную тележку. Тележка рассекала водную гладь, разгоняя в стороны тяжелые волны.

Остановив её у самых ног Чэнь Цы, спортсмен поднял глаза на замершего на ступенях юношу и с улыбкой сказал:

— Залезай. Довезу с ветерком до самых ворот.

<http://bllate.org/book/20665/2122730>